

A photograph of a person sitting on a sandy beach, looking out at a large body of water under a sunset sky. The sun is low on the horizon, creating a warm, golden glow. The person is seen from behind, wearing a dark jacket and light-colored pants. The beach is covered in footprints. In the top right corner, there is a circular icon with the text '16+'.

16+

Анна Сперанская

Там, где следует встретить закат

Книга 1

Анна Александровна Сперанская

Там, где следует встретить закат. Книга 1

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=42603630

SelfPub; 2019

Аннотация

Пишите сценарий своей жизни самостоятельно, а иначе, будьте уверены, за вас его настрочат другие. И вашим мнением руководствоваться не станут. Помните, что вы живете на этой планете ради самого себя. Но что если в твою жизнь вдруг ворвется любовь, которая начнет командовать? Желанная любовь. Красивая и долгожданная.

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	13
Конец ознакомительного фрагмента.	19

Глава 1

Ослепительно-солнечный сентябрь – прекрасное начало осени. Изнуряющая летняя жара осталась позади, уступив место благородной прохладе ранней осени. В такие чудесные деньки парки, скверы, дворы полны людей. Глаз радуется юные девушки, одетые в элегантные плащи, кардиганы бежевых тонов, туфельки на невысоком каблучке, некоторые в шляпках. Юноши облачились в джемперы цвета горчицы, в этом сезоне очень модные еще бордовый и изумрудный цвета. Немногие вещи способны так умилять, как юность и красота. Или юная красота. Это уже не трогательное очарование малышей, но еще и не выдержанная красота некоторых роковых дамочек за тридцать. Не рассказывайте этим юным созданиям, что жизнь коротка, не говорите, что борьба – вся суть существования. И, ради бога, не позволяйте им смотреть телевизор с его вечерними новостями, особенно девушкам. Словом, оберегайте их чистые безмятежные души, не стягивайте их молодой ум преждевременными заботами. Я даже не хочу допускать себе мысли о том, что эти создания могут быть не таким уж невинными. И не убеждайте меня в этом, не старайтесь сделать меня несчастной.

Моя фамилия Зарайская, и мне тридцать два года. У меня есть хобби, хотя более подходящее слово – специальность, а еще лучше специализированная жизненная направленность.

Я – эстет. Я люблю смотреть на красивых людей, заметьте, только смотреть, потому как большинство людей, которых я считаю красивыми, обычно имеют растрепанные мысли, которые никогда ни в чем не доходят до ясности. Вооруженные предрассудками и тяжелым неповоротливым умом, они непобедимы и очаровательны. Но я все равно намеренно ищу красоту. Во мне иногда расцветает пышное самодовольство от того, что только мои глаза могут видеть прекрасное в общепризнанном уродстве или хронически заурядном бесцветии. Также мне по вкусу картины эпохи импрессионизма, классическая музыка, прекрасно сервированный стол, безукоризненно оформленное блюдо, поданное вежливым официантом в превосходном интерьере ресторана.

Это все базовые банальности, должно быть, как и то, что я обожаю природу, свежий воздух. Если не получается выйти на улицу более суток, то меня начинает тошнить от собственных мыслей, может даже истерика случиться. Свежий воздух – лучшее лекарство и лучшая клининговая компания, которая способна в два счета навести порядок в голове. Странно, что меня не привлекают ванильно-зефирные сюжеты книг Джейн Остен, напичканные идеалистическими жизнями ненастоящих людей. Капелька дегтя в них все же присутствует, но все перебивает запах снотворного, которым пропитаны страницы книг. Хотя бывает настроение, когда очень приятно почитать о размеренной, лишенной бед жизни. На фоне такой литературы даже сказки выглядят реаль-

НЫМИ.

Я намеренно выделяю эстетическую часть своей натуры, поскольку в современном мире, погрязшем в суете, у людей отсутствует или не развит эстетический орган. Почему-то гораздо проще видеть во всем уродство, грязь, прочие неприглядности. Эстетические постники. Мне такие люди кажутся несчастными – у них или нервы расшатаны, или пищеварение расстроено.

Все эти мысли одолевали меня во время прогулки, когда я обдумывала статью для журнала, которую мне предстояло написать. Прогулка в парке – это немного другой вид терапии для меня, ведь помимо оздоровления в голову стопками ложатся идеи, но чаще это всего лишь один лист формата А5. В этот день я бродила уже довольно долго, два стаканчика капучино были выпиты, когда я наконец присела отдохнуть на лавочку. Все лавочки в парке были выкрашены в цыплячий желтый цвет.

Осень лишь слегка коснулась своей кистью природы. Кроны деревьев в основном были зелеными, как и трава. Лишь рябины являлись индикатором смены времени года, они почему-то всегда желтеют первыми. Тут и там сновали парочки достопочтенных пожилых леди с мужьями или юношей, с огромным достоинством несущих сумочки своих спутниц. Были и тройственные союзы, такие как мамочка, коляска с малышом и папа или два друга и девушка и наоборот и, конечно же, ни один парк не обходится без бабушек с их при-

чудливым цветом волос. Он бывает сиреневый, иногда бледно-синий и почти всегда ужасно-рыжий. Все же встречаются старушки с серебряными или белыми легкими, как пух волосами, и это очень мило, особенно, если они одеты в костюмчики времен своей молодости.

Тем временем статья приобретала туманные общие черты без намека на детали. Как профессиональный писатель, я знала, что если слова не идут, то самое лучшее – это на время забыть о работе. Как говорил Рэй Бредбери, «к своим идеям нужно относиться, как к кошкам. Не следует гоняться за ними – они сами к тебе придут». Доверившись великому мастеру эпитетов, я отправилась домой. Рядом с парком очень удобно располагалась остановка, с нужным мне маршрутом. Меня интересовал первый маршрут. Мимо меня то и дело проносились маршрутные такси или маршрутки, которые могли бы привезти меня к месту назначения, но я терпеть их не могу. Если позволяет время, то всегда дожидаясь троллейбуса. Некоторые подтрунивают надо мной, называя это странностью, а, по моему мнению, странно перемещаться на полусогнутых в коленном суставе ногах в этих крошечных средствах передвижения, рискуя побить или быть побитым авоськами. А также выискивать стратегически безопасное от «передайте за проезд» место, я уж молчу о том, как много народу вываливается на выходе, особенно это актуально зимой. Так что я всей душой люблю троллейбус.

Вы когда-нибудь ездили на троллейбусе по городу просто

так? Выбирайте самый длинный маршрут – и вперед! Естественно, подберите подходящее время для таких поездок. Обычно троллейбусы пусты в интервале с половины десятого утра и до обеда. Очень интересные ощущения. То время, которое проходит, пока транспорт совершает заданный путь, ты не чувствуешь, что жизнь идет, тебя как будто вытащили со сцены и посадили в зрительный зал. Ты превращаешься в наблюдателя, создается впечатление, что ты один замечаешь, как несется сломя голову этот суетливый товарищ-время, и, собственно, сама жизнь. Время и жизнь похожи на школьников, не слишком прилежных в учебе, которые держась за руки, убегают с уроков. И вот за ними никто уже и не гонится, а они все бегут и бегут.

Мои размышления прервал только что подъехавший мой любимый вид городского транспорта. Не спеша, идя навстречу распахнувшимся дверям, я отметила, что место у окна на задней площадке, которое обычно открыто, свободно. Там-то я и встала, несмотря на то что свободных сидячих мест было хоть отбавляй. В этом вся прелесть воскресных вечеров. Нащупав мелочь в кармашке моих любимых классических брюк бежевого цвета, я отсчитала шестнадцать рублей. Невысокая толстенькая кондуктор не заставила себя долго ждать. По какой-то причине в кондукторы, в основном, идут именно толстенькие. Таким, вероятно, проще прокладывать себе путь в час пик, когда троллейбус переполнен.

Внезапно я ощутила дрожь левой ноги. Это звонил теле-

фон, поставленный на виброзвонок в сумке на длинном ремешке. Достав телефон, увидела, что пришло сообщение от мужа: «Запекаю цыпленка, ты где?» Очень милый и невинный способ прервать мои раздумья, пожалуй, не стану его убивать. «Еду домой».

Когда уходишь из дома на три-четыре часа, все обиды на мужа как-то сглаживаются, и ты видишь их, как близорукий без очков, смотрящий на луну, и начинаешь скучать по детям. У меня их, между прочим, двое. Двойняшки – Руслан и Каролина, им по семь лет, и этой осенью они пошли в первый класс. На меня вдруг нахлынула волна сентиментальности от того, что моя семья, которую я сама создала, сейчас дома и ждет меня на воскресного цыпленка.

Часы на центральном банке показывали 20:00, когда я вышла из троллейбуса. Вечерняя прохлада вступила в свои законные права и, засунув руки в карманы брюк и слегка пожившись, я продолжила свой путь пешком. Все-таки удобно жить в центре города, все, что тебе нужно, всегда под рукой. Это зона моего комфорта.

Привычно заглянув в почтовый ящик, я нажала кнопку лифта, который быстро доставил меня на восьмой этаж к нашей новой квартире. Достав ключи, я, как грабитель, желая остаться незамеченной, как можно тише пробралась в квартиру. Весь дом был полон звуков: дети возились в своей комнате, муж гремел кастрюлями на кухне, у соседей ревел младенец, и где-то лаяла собака. Мое внимание привлекла пач-

ка писем, которая лежала на прихожей. Разувшись, я стала просматривать конверты, как вдруг из-за угла выскочил муж и, шумно вдыхая воздух, поцеловал мою макушку.

– Что-то интересное, м? – сказал он, опустив взгляд на письма.

– Не знаю, положи, пожалуйста, их на мой стол.

– Мы тебя ждали, еще не ужинали, – прокричал муж из глубины квартиры.

– Я не голодна и не решила, о чем писать. Вы уж без меня, мне нужно подумать.

– Это твое рабочее помешательство тебя до добра не доведет, – услышала я по дороге к рабочему столу.

Раз в две недели или с другой обнадеживающей частотой я находилась в том самом рабочем помешательстве. Это когда я весь день молчу, подолгу смотрю в одну точку, не моргая, плохо сплю и вскакиваю посреди ночи, чтобы записать понравившуюся мысль, которая пришла ко мне во сне. Даже дети привыкли и знают, что мама работает и, считай, ее нет дома. Зато в остальное время я примерная мать и жена, хоть и могу весь день прошататься по музеям, театрам, кафе или просидеть за книгой.

Книги – это мои давние друзья. Очень хорошие друзья. Они никогда не смогут бросить или предать, они могут быть скучными или неинтересными, но на дурные поступки не способны.

Держа письма в руках, я медленно шла к рабочему столу,

путь к которому лежал мимо детской комнаты. Я толкнула дверь комнаты, где шумели дети, и вошла.

– Привет, мамочка! А Руслан опять в войну играет, – жалобно протянула дочь, собирая многочисленных зайчиков, на которых надвигалась танковая дивизия под руководством сына.

– Руся, нехорошо стрелять в зайчиков, – шутливо заметила я.

– Дети, за стол! Ужин ждет! – муж почти выходил из себя, если на его стряпню не слетались мгновенно.

– Слушайте папу, мне надо работать, – выходя из комнаты, сказала я.

Топот маленьких ножек возвестил об удачном прибытии детей к столу. Мне же, наконец, удалось удобно расположиться в кресле рядом с рабочим столом. Закинув ногу на ногу, я с интересом изучала конверты. Живя в двадцать первом веке, получать письма – это как есть вишенку с торта. И сладко, и редко. Письмами я обмениваюсь со своими родителями, да, вот такие мы старомодные, еще можно получить письмо из налоговой инспекции, пенсионного фонда, поздравление в связи с каким-либо праздником от новоиспеченного гипотетического депутата и (не дай бог) из суда.

Наткнувшись на белый, абсолютно не тронутый чернилами конверт, я удивленно подняла брови. Повертев его в руках еще немного, я достала канцелярский нож и вскрыла конверт. В нем лежало письмо, не слишком длинное. Мне

еще не приходилось получать таких странных писем, но интрига сделало свое дело, с почти бешеным нетерпением я извлекла письмо. Мои глаза быстро побежали по строчкам, письмо начиналось так:

Милая моя Миша, моя бархатная грусть...

Сердце на какое-то мгновение перекочевало в пятки, вскочив на ноги, я в один прыжок очутилась возле книжного шкафа и спрятала письмо в толстой книге, которую отправила в самую глубь шкафа. В ужасном беспорядке мои мысли путались, сердце отработывало сверхурочные. Я глубоко вдохнула. «Иди в душ!» – скомандовал здравый смысл. Все сильные эмоции, которые бы вы хотели скрыть, лучше всего переживать в душе.

С видом беззаботной шизофренички я брела в ванную. Закрыв за собой дверь, я открыла кран с теплой водой, затем устроила свои любимые брюки так, чтобы они не намокли и не измялись. Забавно, как ясно работает голова в таких мелочах, находясь в состоянии небольшого стресса.

Мне не удавалось унять сердцебиение и даже пришлось сесть в ванну и поливать себя из душа. Я закрыла дверцы душевой кабинки, мне казалось, что мои мысли способны просочиться через щелки двери ванной комнаты. Когда стекла душевой кабины запотели целиком, какой-то внутренний предохранитель закончил свою трудную работу, и воспоминания потекли рекой. Я грезилась о прошлом наяву и никак не могла остановиться.

Глава 2

– Ты обещал не препятствовать моей актерской карьере, Влад, ты обещал! – кричала моя мать, растирая тушь по щекам.

– А ты обещала, что наша дочь не будет страдать из-за твоего неумного Альтер-эго!

Спальня родителей всегда была полем брани. Иногда они забывались и начинали свои разборки прямо при мне. Сказать, что я пугалась или начинала плакать? Нет, я закатывала глаза, слыша их ссору. И тогда я сидела в кресле, озираясь по сторонам, в поисках спасения и увидела телефон. Закрутилось колесико циферблата, затем послышались гудки.

– Алло, Коль, это я.

– Привет!

– Просто ты завидуешь моей карьере, которая удачно складывается! Тебя уже несколько лет нигде не печатают! Я отказываюсь составлять тебе компанию в тоске по упущенным возможностям! – раздались крики из спальни.

– А, опять орут, – сердито пробормотал Коля, – ну, жди, сейчас приду тебя вызволять.

Коля – это мой друг детства, он старше меня на год, но при этом мы были одноклассниками. В школу я пошла в шесть. Он всегда был готов прийти на помощь и утешить.

– Все свои возможности я упустил, один воспитывая дочь,

Лиза! Как у тебя только язык повернулся сказать мне такое?!

Тут раздался долгожданный звонок в дверь, но крики не умолкали.

– Мам, пап, – кричала я под дверью спальни, – кто-то пришел, звонят!

Первым оправился отец и вышел из комнаты.

– Александра, дочка, что такое?

– Мия, почему ты кричишь?

Ответом на вопросы настойчиво зазвонил звонок.

Меня зовут Мия-Александра. Неслыханная экстравагантность для времени, в котором проходило мое детство. Родители не смогли даже здесь договориться и дали по одному имени с каждого. Надо ли говорить, что во дворе с таким именем было непросто. В конце концов, ребята со двора, большая часть которых были моими одноклассниками, придумали мне одно имя, взяв слог Ми и сократив имя Александра до Саши. В итоге получилось Миша.

Итак, папа побежал открывать входную дверь. Мама начала судорожно приводить себя в порядок, то и дело, вытягивая шею в сторону коридора, чтобы посмотреть, кто же явился.

– Дядя Влад, мы с Мией договорились погулять.

– Лиза, помоги Мии собраться! – крикнул отец.

Мама нехотя пошла, доставать мне обновки, которые она привезла из очередных гастролей. На этот раз она вернулась из Болгарии. Покупать красивую одежду мне – это все, чем

выражалась ее любовь. Дома ее почти никогда не было. Откинув крышку чемодана, который мама всегда брала с собой на гастроли, она извлекла из него розовые матерчатые кеды и джинсовый комбинезон.

– От меня только кудряшки достались, – поджав губы, произнесла мать, посмотрев на меня.

Моя мать была неотразимой красавицей, хрупкой, с короткими вьющимися локонами до плеч, изящно изогнутыми бровями и темно-синими глазами. Она обладала тем томным неповторимым взглядом, которые так ценят режиссеры в актрисах, претендующих на главную роль в постановке о роковых женщинах. Неизменно элегантная и драматичная в театре, в жизни – везде.

Наскоро одевшись, я пулей вылетела из дома.

– Спасибо, что выручил, – сказала я Коле, доверительно глядя ему в глаза.

– Да не за что, мне не сложно. Старшие должны оберегать малявок, – горделиво заявил мой друг.

Я и Коля являли собой тот тандем дружбы, которая редко может быть у детей нашего возраста. Мальчишки во дворе нередко издевались над ним за дружбу с девочкой. Но подружились мы не просто так.

Мы с Колей – товарищи по несчастью, так как из его семьи неожиданно ушел отец. Коля ужасно переживал, его мама плакала дни напролет. Иногда Колин папа приходил и тогда принимался ругаться со своей бывшей женой. Мой друг так

же, как и я, стремился уйти из дома, брал свой велосипед и уезжал кататься до самой ночи. Мать официально не бросила нас с папой, но дома она была редко, а когда и была, то ругань не прекращалась все то недолгое время ее присутствия.

Познакомились мы с Колей еще до школы. Было время, когда родительские ссоры доводили меня до слез. И вот был день, когда они опять кричали, закрывшись в комнате, и я заплакала, затыкая ладошками уши, но ничего не помогало. Тогда я обулась и вышла из дома, несмело прошагала во двор, села на качели, то и дело всхлипывая. Мне было шесть лет. Двор на удивление был пуст, сгущались летние сумерки. Никто меня не хватился, и я продолжала, безразлично смотря в землю, качаться на качелях. Тут я услышала голоса, подняв голову, увидела компанию мальчиков, которые шли мимо меня. Внутренне я напряглась: мальчики же, чего от них ждать.

– Кто у нас тут так поздно без мамочки сидит? – противным голосом, манерно растягивая слова, сказал какой-то мальчик.

– О, пацаны, это ж дочка актрисы. Чего нос повесила? Что, мама с собой на гастроли брать не хочет?

Насупившись, я молчала, смотря на компанию исподлобья.

– Давай мы тебя развеселим, покачаем ее солнышком, а? – предложил манерно говорящий.

Вся компания двинулась к качелям, от страха мои ноги

налились свинцом. Я не могла ничего произнести, вообще издать хоть какой-нибудь звук. Тем временем мальчики раскачивали качели, вот уже мои ноги начали касаться веток дерева, под которым стояли качели. Чем выше я подлетала, тем сильнее отрывалась от сидения, и стало по-настоящему страшно, страшно не удержаться и упасть с качелей. Наконец я начала кричать и плакать, зажмутив глаза. Компания мальчишек что-то говорила, смеялась, и вдруг качели замедлили ход, я даже открыла глаза и что же увидела?! Три мальчика, как мне тогда показалось, старшего возраста, чем компания решивших покачать меня солнышком, остановили свои велосипеды.

– А, Семен, только девочек обижать умеешь, – сказал один из трех мальчиков, – валите отсюда!

Компания повиновалась, и мой спаситель, оставив велосипед, остановил качели.

– Ты почему так поздно гуляешь одна? – спросил он, глядя в мои заплаканные глаза. – Пошли, домой тебя отведу, где ты живешь?

Этим спасителем, как вы уже поняли, был Коля. Он привел меня к родителям, заслужив их благодарность и честь являться в гости, когда вздумается. С этого и началась наша крепкая доверительная дружба. И мы уже не разлучались. В каждом воспоминании тех лет везде на первом плане был он со своими отроческими чертами, со своей братской заботой и покровительством.

Мне не понятно, почему дают какой-то монополю воспоминаниям первой любви над воспоминаниями о детской дружбе. Мы были горячо преданы друг другу, как брат и сестра, может, еще ближе, но дети не делят любовь с дружбой, все чувства едины. Так близки, могут быть только по-настоящему родные души.

Несмотря на разницу в возрасте (а в детстве один год это еще, какая разница) и в телосложении, росте, в конце концов, я оставляла за собой докторальный авторитет, который девочки любят сохранять перед мальчиками.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.